

СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ ФИТОМОРФОНОГО КОДА РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

С. ЕСЕНИНА

Ю.Л. Дмитриева

*Образовательная организация высшего профессионального образования
«Горловский институт иностранных языков», г. Горловка*

Аксиоматичен тезис Ю. С. Степанова о том, что культура входит в сознание человека в виде неких «сгустков», или концептов. Последние определяются как элементы картины мира этноса, однако их описание не даёт ответа на вопрос о том, как фиксируются и хранятся в языке элементы лингвокультуры. Не подлежит сомнению и положение о том, что многие её фрагменты не осознаются представителями народа, хотя входят в их языковое сознание и языковой опыт. В. В. Красных отмечает, что такие фрагменты относятся к «глубинному слою культурного пространства» этноса [5, с. 297] и определяет их как коды культуры.

Под термином *код культуры* принято понимать систему представлений об окружающем мире, преломлённую сквозь призму культуры этноса. В. В. Красных определяет код культуры как своеобразную «сетку координат», которая является продуктом культуры и лежит в основе её категоризации. Исследователь соотносит коды культуры с древнейшими представлениями о мире, которые мы рассматриваем как базовые бинарные параметры создания модели мира (см. [3]). Коды культуры позволяют описать представления индивидуума и этноса о мире. Они являются основой формирования картины мира, поскольку эксплицируют и соотносят объекты природы и артефакты, реалии внешнего и внутреннего мира. Кроме того, коды культуры не только аккумулируют этнокультурную информацию, но и фиксируют её при помощи знаковых систем (основной из которых является язык).

В современной лингвистике нет единой классификации кодов культуры. Исследователями выделяются антропоморфный, биоморфный, зооморфный, фитоморфный или вегетативный, мифологический или теоморфный, темпоральный, пространственный, колоративный, предметный, деминсиональный, ценностный, квантитативный и др. коды культуры. Среди названных кодов учёные (см. [1; 5; 6] и др.) выделяют базовые, к которым принято относить

соматический, пространственный, временной, предметный, духовный и биоморфный коды культуры.

Биоморфный код культуры связан «с живыми существами, населяющими окружающий мир» [3, с. 307]. Он отражает совокупность представлений этноса о флоре и фауне. В нём выделяют зооморфный и фитоморфный (или вегетативный) коды или субкоды.

Фитоморфный код культуры рассматриваем как совокупность языковых знаков, объективирующих представления о растительном мире и культурных смыслах, ценностях и установках, связанных с этим миром. М. В. Пименова выделяет три группы признаков, которые формируют анализируемый код. К первой группе исследователь относит морфологические признаки растений, ко второй – признаки видов растений, а к третьей – характеристики растительного массива [6, с. 92–93].

Целью статьи является выявление и описание средств экспликации фитоморфного кода русской лингвокультуры в произведениях С. Есенина.

В текстах поэта отражаются все три группы выделенных М. В. Пименовой признаков рассматриваемого кода. В первую группу входят элементы строения денотата растения. Ср.: *Коль гореть, так уж гореть сгорая, / И недаром в липовую цветъ / Вынул я кольцо у попугая* [4]; *Я помню время, оно, как звук, / Стучало клювом в древесный сук* [4]; *Духовитые дубровы / Кличут ветками к реке* [4]. В приведённых текстах анализируемые признаки эксплицируются лексическими средствами *сук*, *ветка*, *цветок (цветъ)*. Существительное *сук* указывает на «крупный боковой отросток, идущий от ствола дерева» [7]. Слово *ветка* объективирует «боковой отросток, побег, идущий от ствола дерева» [7]. Вербальный знак *цветок (цветъ)* употребляется в значении «часть растения: орган размножения, обычно имеющий вид венчика из лепестков, окружающих пестик с тычинками» [7]. Все рассматриваемые единицы объединены интегральной семой «часть растения / дерева», которая позволяет им объективировать морфологию растения, а именно: дерева.

Вторая группа признаков фитоморфоного кода реализована в произведениях С. Есенина языковыми знаками, называемыми, преимущественно, видами деревьев. К числу таких лексических единиц

относятся *берёза, верба, вишня, вяз, дуб, ель (ёлка), ива, калина, кедр, клён, липа, ольха, осина, ракета, рябина, сосна, тополь, черёмуха, яблоня*. Данные частотного анализа позволили выявить в текстах С. Есенина ключевые (данный термин используем вслед за А. Вежбицкой для обозначения слов, «особенно важных и показательных для отдельно взятой культуры [2, с. 35]) слова, значимые для носителей русской лингвокультуры.

В языке поэзии С. Есенина частотными являются слова *берёза* (31 словоупотребление) и *клён* (15 словоупотреблений). Менее употребительными выступают вербальные знаки *осина* (10 словоупотреблений) и *ель* (10 словоупотреблений).

Отметим, что виды деревьев, составляющие вторую группу признаков фитоморфного кода русской лингвокультуры, можно классифицировать по двум признакам: по форме листа и по утилитарным признакам.

Когнитивный признак «форма листа» лежит в основе выделения хвойных и лиственных разновидностей деревьев. Хвойные деревья воплощены в языке поэзии С. Есенина вербальными знаками *ель* и *сосна*. Например: *Запах ладана от рощи ели льют, / Звонки ветры панихидную поют* [4]; *Загорались ярким пламенем / Сосны старые, могучие* [4]. В значении выделенных словоформ зафиксирована сема «хвойное дерево». Ср.: «Ель – хвойное вечнозелёное дерево (здесь и далее выделено нами – Ю. Д.) с кроной конусообразной формы» [7]; «Сосна – хвойное дерево с длинными иглами и округлыми шишками» [7].

Лиственные деревья объективируют такие номинации, как *липа, осина, тополь, вяз, ива*. В значении выделенных лексем актуализирована интегральная сема «лиственное дерево». Ср.: «Липа – лиственное дерево с сердцевидными зубчатыми листьями и душистыми медоносными цветками» [7]; «Осина – лиственное дерево из семейства ивовых» [7]; «Тополь – дерево из семейства ивовых с высоким и прямым стволом» [7]; «Вяз – большое лиственное дерево с прочной древесиной» [7]; «Ива – дерево с гибкими ветвями и узкими листьями» [7].

Данные лексемы, объективирующие фитоморфный код русской лингвокультуры, зафиксированы в языковом опыте С. Есенина. Например: *Сегодня цветущая липа / Напомнила чувствам опять* [4]; *Мокрый лист с осины / И дорожных ивок* [4]; *И перед крашеным*

окном / В шёлковых листьях **тополя** [4]; Под красным **вязом** крыльцо и двор, / Луна над крышей, как злат бугор [4].

Деревья как компонент растительного массива (третья группа признаков) фитоморфоного кода лингвокультуры представлены в произведениях С. Есенина лексемами *лес, сад, дубрава, чаща, роща* и т.п. В значении словоформы *лес* содержится сема «пространство, заросшее деревьями»: «деревья, стоящие во множестве на корню, а также пространство, обильно заросшее деревьями» [7]. Существительное *лес* эксплицировано в следующих фрагментах текстов: *Хвойной позолотой / Вззвенивает лес* [4]; *Широки леса и воды, / Крепок взмах воздушных крыл.* [4]; *Поёт зима – аукает, / Мохнатый лес баюкает* [4].

Лексема *сад* объективирует представление об «участке земли засаженном деревьями, кустами, цветами, обычно с проложенными дорожками» [7], которое зафиксировано в языке поэзии С. Есенина. Например: *Я вернусь, когда раскинет ветви / По-весеннему наш белый сад* [4]; *А в саду разбрехались собаки, / Словно чуя воров на гумне.* [4]; *Вот оно, глупое счастье / С белыми окнами в сад!* [4].

Слово *дубрава* используется в поэзии С. Есенина как «лиственный лес, обычно с преобладанием дуба» [7]. Ср.: *Духотливые дубравы / Кличут ветками к реке* [4]; *Ой вы, луга и дубравы, – / Я одурманен весной* [4].

Вербальный знак *чаща* эксплицирует представление о «густом, иногда труднопроходимом лесе» [7], которое конкретизируется в языке поэзии С. Есенина. Например: *Милые берёзовые чащи!* [4]; *Ах, и сам я в чаще звонкой / Увидал вчера в тумане:* [4]; *Я люблю, когда синие чащи, / Как с тяжёлой походкой воли, / Животами, листвой хрипящими, / По коленкам марают стволы* [4].

Представление о «небольшом, чаще лиственном лесе» [7] закреплено за словом *роща*. В тексте С. Есенина *Кому-то пятками уже не мять по рощам / Щербатый лист и золота травы* [4] сема «лиственный лес» актуализирована словоформой *лист*, которая указывает на «один из основных органов растения» [7].

Таким образом, фитоморфный код русской лингвокультуры может быть описан при помощи выделения трёх групп признаков. В произведениях С. Есенина анализируемый код объективирован лексическими единицами, номинирующими морфологию растения,

их разновидности и объединение в большие массивы. Однако репрезентация данного кода русской лингвокультуры рассмотрена нами только на примере языковых знаков, объективирующих образ дерева. Привлечение для анализа лексем, входящих в тематическую группу «Растения» является перспективой нашего исследования.

Литература

1. Багаутдинова Г. А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты : автореф. дисс. на соиск. учён. степ. д. филол. наук. / Г. А. Багаутдинова. – Казань, 2007. – Режим доступа к автореферату : <http://cheloveknauka.com/chelovek-vo-frazeologii> (дата обращения : 24.02.2019 г.)
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая ; Пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
3. Дмитриева Ю. Л. Соотношение понятий «картина мира», «образ мира» и «модель мира» // Восточнославянская филология. – Языкознание. Вып. 3(29). / ОО ВПО «Горловский ин.-т иностранных языков». Редкол.: С.А. Кочетова и др. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 192–202.
4. Есенин С. А. Полное собрание сочинений : в 7-ми томах / С. А. Есенин. – М. : Наука – Голос, 1995. – Электронная публикация – РВБ, 2017–2019. Версия 0.4 от 28 ноября 2017 г. – Режим доступа к собранию сочинений : <https://rvb.ru/20vek/esenin/pss7/toc.html> (дата обращения : 24.02.2019 г.)
5. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
6. Пименова М. В. Введение в концептуальные исследования : учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Кемерово : КемГУ, 2009. – 160 с.
7. Словарь русского языка в 4-х томах [ЭНИ] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (ФЭБ). – М. : 2005. – Режим доступа к словарю : <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения : 24.02.2019 г.)